

ДЕМОН НА УДАЛЁНКЕ

КАРМЕН ЛУНА

Кармен Луна

Демон на удаленке

<https://litres.ru/74329139>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полина Мирская — обычная фрилансерша, для которой самый страшный кошмар связан с дедлайнами и сломанным принтером. Но всё меняется, когда древний манускрипт призывает к ней демона.

Теперь Повелитель Теней Азгхар, высокомерный и опасный, по странному стечению обстоятельств становится её «ассистентом». Варить чай и осваивать пылесос ему не по душе, но контракт есть контракт. А ещё приходится терпеть подозрительного кота Барсика, который считает защиту хозяйки от демона своей личной миссией.

Но беды Полины на этом не заканчиваются. За Азгхаром охотится одержимый враг — охотник на демонов, готовый на всё, чтобы заполучить его силу. В опасной игре Полине придётся разобраться не только с магией, но и с собственными чувствами к своему «ассистенту».

Как выжить, не потерять здравый смысл и не влюбиться в демона? Вопрос, на который даже Барсик не знает ответа!

Кармен Луна

Демон на удаленке

Глава 1

Я сидела на кухне, вооружённая чашкой кофе и ноутбуком, с таким видом, как будто собираюсь завоёвывать мир. На самом деле я собиралась завоёвывать... стабильность. Точнее, стабильный доход, но для фрилансера это звучит так же нереалистично, как единороги, летающие на розовых облаках.

Сначала я решительно открыла счёт в банке. Потом — осторожно посмотрела на его баланс. И тихо вздохнула. Баланс, как обычно, был на уровне "сегодня ещё живу, а завтра посмотрим". Это мой привычный фрилансерский ритуал: я проверяю свои финансы, а они проверяют мою устойчивость к стрессу. Вот у кого-то жизнь — зарплата два раза в месяц, начальство, которое можно пообсуждать на обеде, оплачиваемый отпуск. А у меня... романтика фриланса.

Свобода? Есть. Гибкий график? Присутствует. Возможность работать в тапочках? Да, конечно, но тапочки уже стоптались до дыр, потому что новой пары я не могу себе позволить.

Пока мои друзья сидят в офисах, вздыхают над отчётами и получают свои кровные на карточку раз в две недели, я, как

приличная фрилансерша, совершаю экономические подвиги в масштабе одной квартиры. Каждый заказ для меня — как лотерейный билет. Вот, например, вчера я буквально молилась на предложение перевести инструкцию для... чего-то непонятного, но явно связанного с сантехникой. Честно говоря, мне даже показалось, что там было слово "прокладка", и я уже готова была принять заказ, не вчитываясь. Но тут мои коллеги-фрилансеры поймут: когда баланс на счёте делает так, что он *виднеется только под лупой*, сантехническая прокладка — это почти как манна небесная.

Но почему-то даже прокладка отвернулась от меня. Пришлось вздохнуть и отпить глоток кофе, который, кстати, был куплен по акции. На самом деле, я уже начинаю делать ставки: что у меня кончится первым — кофе или вдохновение? А ещё хорошо бы немного еды... или хотя бы того же кофе, но не растворимого. Мечты-мечты.

С этими мыслями я уже собиралась закрыть ноутбук, но что-то меня остановило.

Сообщение пришло с лёгким звуком, будто кто-то вежливо кашлянул. Я потянулась к мышке, ожидая увидеть очередной заказ на перевод инструкции к кофемашине или, если повезёт, к роботу-пылесосу. Но заголовок письма сразу выбился из общего фрилансерского потока: **«Профессор Михаил Михайлович Смирнов, специалист по древностям и мифологии».**

Профессор по древностям? Моя правая бровь сама собой

поползла вверх. Обычно у меня заказывают переводы с английского, немецкого, ну и в самых экзотических случаях с японского — не потому что клиенты японский знают, а просто нравится им экзотика, видимо. А тут — человек с такой солидной подписью, который явно живёт в мире пожелтевших манускриптов, археологических раскопок и музейных фондов.

Открываю сообщение, и на меня буквально выливается поток фраз, каждая из которых звучит так, будто с меня собираются вытрясти всю мистическую пыль веков.

«Уважаемая Полина Евгеньевна, — писал профессор, — нашёл манускрипт величайшей важности, текст которого, если его правильно истолковать, способен разгадать загадки Вселенной...»

Разгадать загадки Вселенной? Я подавила фыркание. Подобные заявки я встречала только в фильмах, и, честно говоря, ни разу не подумала, что их сценарии кто-то мог вдохновлять реальными людьми. Обычно мои клиенты были вполне земными и заказывали что-то, что позволяло им легко и быстро заработать. А тут профессор со своими «загадками Вселенной».

Я всерьёз подумывала закрыть это сообщение и вернуться к просмотру скидок на кофе в интернете, но профессор Смирнов обещал очень приличное вознаграждение. Даже не приличное — внушительное, как будто платил за перевод всех тайн мироздания сразу.

«Ладно, загадки Вселенной, так загадки Вселенной», — подумала я и быстро ответила согласием, не забыв уточнить, что дедлайн у меня горит так, что скоро можно будет пожарить яичницу.

Едва я отправила ответ, как на столе поднялся настоящий «шторм» из шерсти и усов. Барсик, до этого мирно дремавший на подоконнике, внезапно активизировался и материализовался передо мной на столе с такой решимостью, словно намеревался лично читать все переписки с клиентами. Он ткнулся носом в экран, злобно фыркнул и посмотрел на меня с таким выражением, будто я только что продала ему поддельный Роял Канье* (название нарочно изменено в связи с запретом использования брендов прим автора).

— Барсик, ты чего? — шепнула я, аккуратно отодвигая его пушистую попу с клавиатуры. — Работа, как работа. Может, и манускрипт. Может, и тайны мироздания... Но что это значит для нас с тобой? Это значит, что у нас будет настоящий кофе вместо этого... растворимого "чуда", — я помахала ему чашкой с остатками кофе, который был горьким, как моя фрилансерская судьба в конце месяца.

Но Барсик не унимался. Он подозрительно щурился на текст письма, как будто видел в нём угрозу мирового масштаба.

Когда на экране появился профессор, я быстро поправила свои светлые волосы, изображая из себя серьёзного и крайне занятого специалиста. Мол, не абы кто здесь, а професси-

онал, готовый взяться за разгадку "тайн мироздания". Профессор был мужчиной лет под шестьдесят, с густыми седыми бровями и маленькими круглыми очками, в которых отражались экраны компьютеров. Он выглядел так, как будто только что вылез из архива, пыльного и пахнущего стариной, и не совсем ещё адаптировался к современным технологиям. Наверное, он не раздумывая обменял бы свой ноутбук на перо и пергамент.

— Здравствуйте, Полина Евгеньевна! — торжественно произнёс он, словно не просто здоровался, а открывал важное заседание по спасению мира. — Мне рассказали, что вы — редкий специалист, умеющий работать с древними языками!

Едва он произнёс "древние языки", на столе опять появился Барсик. Величественно, как истинный властелин этой квартиры, он взгромоздился рядом с ноутбуком, поджал лапы и уставился в камеру. Его поза была на редкость выразительной: ровная спина, пристальный взгляд жёлтых глаз — в общем, настоящий сфинкс в миниатюре, которого не проймёшь.

— Это кто такой? — замер профессор, внимательно разглядывая моего кота, как будто это и был тот самый древний артефакт, ради которого мы тут собрались.

Барсик бросил на профессора взгляд, полный бесконечного презрения, в котором читалось примерно следующее: *"Ты кто такой, чтобы говорить с моей хозяйкой?"* Он не

удосужил профессора даже обычным кошачьим "мяу". Просто гордо задрал хвост, который, к слову, полностью заслонил мне монитор.

— Это... э-э, мой кот Барсик, — пояснила я, стараясь говорить уверенно, хотя голос слегка дрогнул. Как же мне, профессионалу с безупречной репутацией, объяснить профессору Смирнову, что кот решил лично проверить, не мошенник ли тот?

Профессор прищурился, как будто пытался оценить компетентность Барсика. Я же, воспользовавшись моментом, попыталась слегка пододвинуть кота под лапу, намекая, что он мог бы заняться чем-то другим, например, спуститься с небес на землю и вернуться на подоконник. Но Барсик даже не пошевелился — он лишь поднял хвост ещё выше, так что теперь я вообще перестала видеть профессора.

Профессор кашлянул, явно стараясь не смеяться, и вежливо сказал:

— Замечательное животное. Видимо, он тоже интересуется древними текстами?

Барсик посмотрел в камеру так, будто ему лично принадлежит половина библиотеки, где этот профессор работал. Если бы он мог говорить, он наверняка уточнил бы, что интересуется не только текстами, но и компетентностью людей, которые смеют их переводить. В глазах кота читалась немая угроза: *"Ещё слово не по делу, и я лично сверну эту видеоконференцию."*

— Да, он очень... э-э... внимательный, — пробормотала я, пытаясь удержать серьёзный вид. — Его просто нельзя оторвать от работы, — добавила я, борясь с желанием рассмеяться.

— Что ж, — кивнул профессор, — тогда перейдём к делу.

Барсик, как по команде, перестал вертеть хвостом и принял позу, явно намекающую, что он сейчас готов выслушать все "тайны мироздания" и вынести свой суровый приговор.

Профессор заговорил с таким энтузиазмом, что мне даже стало немного жаль, что я не записываю это на диктофон — его страсть к древностям была настолько явной, что, казалось, он вот-вот начнёт качаться вперёд-назад и вызывать к духам давно ушедших цивилизаций.

— Полина Евгеньевна, вы не представляете, — с жаром говорил он, размахивая руками так, что его круглые очки то и дело норовили соскользнуть с носа. — Этот манускрипт — не просто текст, это ключ к пониманию древней магии! К таинствам, скрытым от нас тысячелетиями! Символы, которые я нашёл, явно имеют ритуальное значение. Я уверен, что они использовались для обрядов, которые могли управлять силами природы, изменять течение времени и даже призывать...

Тут профессор сделал театральную паузу, явно ожидая, что я затаю дыхание и рухну в обморок от волнения.

— ...существ из других миров, — торжественно произнёс он, видимо, представляя, как где-то за экраном я ошелом-

лённо хватаюсь за сердце.

Но я, на свою беду, уже имела дело с таким типом клиентов — "святые хранители магических знаний", "последние пророки древних цивилизаций" и прочие персонажи, для которых каждая находка была поводом объявить себя спасителем человечества. При этом заказывали они, правда, переводы инструкций к бытовым приборам. Так что вместо обморока я просто вежливо кивала, изредка вставляя что-то вроде: "Правда?", "Как интересно" и "Невероятно".

Тем временем Барсик, не отводя глаз от профессора, выпускал короткие, но весьма выразительные звуки — что-то среднее между фырканием и возмущённым "mrr". Казалось, он уже понял, что тут что-то не так, и выражал своё недовольство как мог. Я же внутренне готовилась к тому, что кот вот-вот выдаст нечто более громкое и категоричное, особенно когда профессор начал размахивать руками ещё активнее.

— Понимаете, эти символы не просто ритуальные, — продолжал он, понижая голос, словно рассказывая секрет, — они обладают *силой*. Настоящей силой, Полина Евгеньевна. Я читал о подобных символах в древних трактатах, их использовали только для самых опасных и могущественных заклинаний!

Тут я осторожно покосилась на Барсика. Кот, словно почувствовав тревогу, нахмурился (а я даже не знала, что коты могут хмуриться) и снова тихо, но выразительно фыркнул. Его выражение, впрочем, было понятным без слов: "*Опасные*

заклинания? Хозяйка, что ты опять вляпалась?"

— И вы хотите, чтобы я... перевела это? — уточнила я, сдерживая порыв нервного смеха. Казалось, что профессор сейчас попросит меня "открыть портал в другое измерение" или, на худой конец, "призвать духа древнего шамана".

— Да, да, конечно! — он почти подпрыгнул от радости. — Вы не волнуйтесь, текст сам по себе абсолютно безопасен. — Эти слова прозвучали с таким неуверенным оптимизмом, что у меня мелькнула мысль: профессор явно считает, что этот текст какой-то там суперсверхестественный.

— И всё же... Вы уверены, что это не какой-нибудь... кхм... обряд по вызову чего-то, э-э... недружелюбного? — я приподняла бровь, пытаясь не рассмеяться.

— Ну что вы, — смутился профессор. — Просто старые символы, древние заклинания... максимум, что может произойти — это слабая аура или, скажем, какое-то... лёгкое присутствие. Ничего серьёзного!

"Слабая аура"? "Лёгкое присутствие"? Барсик посмотрел на меня с таким выражением, будто профессор только что предложил мне накормить его бюджетным кормом. Он злобно хлестнул себя хвостом по бокам и громко мяукнул, что, видимо, в его языке означало: *"Хозяйка, закрой ноутбук и беги!"*

Но сумма, предложенная профессором, была слишком соблазнительной, чтобы просто сбежать. Да и, честно говоря, внутри меня всё же разгоралось лёгкое любопытство — что

если этот манускрипт действительно стоит того, чтобы рискнуть?

Глава 2

— Только древние заклинания, ничего серьёзного! — бормотала я, передразнивая профессора, когда звонок закончился.

Видимо, я окончательно сошла с ума, если всерьёз подумываю взяться за эту работу. Но... оплату он предложил такую, что я могла бы месяц жить без мысли о том, как правильно заваривать кофе по второму кругу. Профессорское предложение слишком соблазнительное, чтобы отказаться.

Кстати, а откуда я вообще знаю древние языки? Тут, наверное, стоит сделать небольшое отступление. Когда я поступала на филологический факультет, у меня были большие мечты. Я собиралась стать переводчицей редких текстов — знаете, разгадывать тайны прошлого, копаться в манускриптах, раскрывать заговоры эпохи Возрождения. Но, как оказалось, в реальной жизни заказы типа "Срочно! Перевести древний свиток!" случаются редко. Очень редко. Практически никогда. Обычно приходится ограничиваться переводами инструкций к кофемашинам, да к "случайно" купленным на Алиэкспрессе магическим "амулетам счастья".

Так что когда я учила латынь, древнегреческий и немного шумерского, я думала, что это "пригодится". Наивная. Годы прошли, и теперь я больше помню, как по-латыни звучит

"взять кредит", чем как перевести древнее проклятие. Хотя... кто знает, может, и это мне ещё пригодится.

Барсик же, кажется, всё понял сразу. Он сидел напротив и смотрел на меня с таким выражением, как будто только что выяснил, что его хозяйка окончательно свихнулась.

Едва я открыла файл с изображениями манускрипта, как Барсик будто бы взорвался от энергии. В ту же секунду его пушистая задница оказалась на клавиатуре, а передние лапы взлетели в воздух, когда он встал на задние, растянувшись всем своим не таким уж маленьким телом, чтобы дотянуться до экрана. Он смотрел на изображение так, будто собирался лично прочесть этот манускрипт и вынести ему свой суровый, кошачий приговор.

Я захихикала. Представьте себе кота — настоящего такого, пушистого, с вечно снисходительным взглядом и любовью к мягким пледам — вдруг осознавшего, что его призвание в жизни, оказывается, перевод древних текстов.

— Барсик, ты что, тоже переводчик древних языков? — поддразнила я, аккуратно пытаясь стянуть его лапы с экрана.

Барсик отреагировал моментально. Сначала он посмотрел на меня, как на последнее существо на земле, которое в состоянии понять его истинный потенциал. Его жёлтые глаза сузились в тонкие щёлочки, полные обиды и... даже какого-то священного негодования, будто я только что публично усомнилась в его высоком статусе древнего мага.

А потом произошло нечто странное. Барсик снова повернулся к экрану, внимательно уставившись на символы, которые были изображены на старинной бумаге с чёрными потёртыми краями. И тут — безо всякого предупреждения — он вдруг зашипел, как будто перед ним был не монитор, а самый настоящий враг рода кошачьего. Резко отскочил, задрал хвост, и на всякий случай ещё раз зашипел, чуть отступив и внимательно изучая картинку со стороны.

— Барсик, ты чего? — Я смеялась, но в душе уже появилось лёгкое беспокойство. — Это просто рисунки. Ну, может, символы, но всё равно. Куда ты шипишь? Это же всего лишь пиксели на экране. — Я протянула руку, чтобы успокоить его, но кот демонстративно отпрыгнул подальше и уставился на меня так, будто пытался объяснить, что я здесь ничего не понимаю.

Я ещё раз взглянула на экран. Страница манускрипта была покрыта странными символами, которые выглядели как смесь рун и иероглифов, но с каким-то... ну, непонятным энергетическим посылом. Эти символы, чёрные и угловатые, будто впивались в бумагу, создавая ощущение, что они были выцарапаны с каким-то особым старанием. Я быстро мотнула головой, отгоняя мысль о том, что эти буквы, кажется, почти шевелятся.

— Ничего, сейчас всё разберём, — пробормотала я, стараюсь звучать бодро. — Древние тайны, загадки мироздания... да что тут такого?

Не успела я прочитать и трёх строк, как Барсик, как снаряд, взлетел на стол, буквально распластался поперёк клавиатуры и вытянулся во всю длину, закрывая лапами половину экрана. Уткнувшись мокрым носом в один из странных символов, он замер и посмотрел на меня исподлобья, как будто пытался гипнотизировать.

— Барсик, ну серьёзно? — простонала я, пытаясь подвинуть его лапу. — Это просто текст! Картинки! Зачем ты вообще... — Мои пальцы мягко сдвинули его лапу в сторону, но он тут же перелёг на другую, более удобную позицию и с демонстративным фырканьем опустил хвост прямо на середину экрана.

Сказать, что я была раздражена — это ничего не сказать. Я только что подписалась на один из самых странных и, между прочим, дорогих заказов в своей жизни, а тут меня блокирует собственный кот!

— Ну что, в тебе тоже заговорил внутренний археолог? — саркастически спросила я, стараясь не смотреть в его непреклонные жёлтые глаза.

Барсик только приподнял одну бровь (да-да, он действительно умел приподнимать брови!) и с царственным видом размахнул хвостом, прямо как человек, которым вдруг пренебрегли. Я вздохнула и попыталась снова сдвинуть его — на этот раз решительно, но он лишь шипнул и прижался к клавиатуре ещё плотнее, как будто собирался защищать мой ноутбук от вторжения древних духов, пришедших из мони-

тора.

— Барсик, я тебя люблю, конечно, но деньги мне тоже нужны, — буркнула я, стягивая его с клавиатуры. — Если мне не заплатят за этот перевод, придётся есть Вискес. Причём тебе, а не мне, так что не капризничай.

Но Барсик был непоколебим. Стоило мне только вернуться к тексту, как он снова оказался рядом, теперь уже шипя на символы с тем же пафосом, с каким он обычно шипел на соседского пса. Ладно, не на пса — на утку, которую бабка на первом этаже зачем-то держала в своём загончике и которая лаяла почти как тот самый пес. Барсик всегда считал её личным врагом номер один. Но сейчас эта утка, видимо, временно освободила свой почётный пост.

— Слушай, кот, я сейчас серьёзно, — сказала я, уже вслух, и, клянусь, мои нервы были на пределе. — Мы с тобой не призываем духов. Просто переводим символы. Латинские, греческие, шумерские — ну ты знаешь, как я люблю покопаться в древностях. Не переживай, это просто работа. Ну разве что немножко... странная.

Как бы Барсик ни шутил обычно, в этот раз его поведение выглядело... ну, скажем так, чересчур убедительным.

Но любопытство оказалось сильнее, чем здравый смысл. Да и профессор ведь говорил — всего лишь текст. Никаких призраков, никаких вызовов демонов, максимум — «лёгкая аура». А что такое «лёгкая аура» для женщины, которая за свою жизнь уже два раза переводила инструкции для гадаль-

ных рун из Таиланда и однажды даже взялась за ритуал из «индейского предания о призыве духов предков»? Как говорится, это не первая моя магическая «рыбалка».

Поэтому я спокойно открыла на экране первый лист с текстом и увеличила изображение. Символы, правда, выглядели немного... зловеще, что ли. Они были чёрные, будто угольные, и казалось, что чернила до сих пор не высохли — при определённом освещении линии словно немного блестели. Но, возможно, это просто так играло воображение. Да, скорее всего.

Я откашлялась, как перед важным докладом, и решила прочитать первый фрагмент вслух. В конце концов, это был всего лишь рабочий процесс — вслух произнести слова, чтобы уловить их ритм и понять, как они «звучат». Ничего необычного.

— *Atrum... Nox... Invocare...* — проговорила я, стараясь не запутаться в странных словах.

И тут же почувствовала, что что-то... не так. Как будто воздух вокруг внезапно уплотнился. Слова, которые я едва успела произнести, буквально выскользнули с языка, словно не подчиняясь законам моего родного русского. Они слетали с губ удивительно легко и гладко, как будто я всегда их знала, как будто... я уже произносила их когда-то.

От этих мыслей меня пробрала дрожь, но отступать было поздно. Я до конца произнесла странную фразу и уставилась на текст, чувствуя странное облегчение, словно какая-то

невидимая сила окончила свой танец вокруг меня.

Однако Барсик видел происходящее совсем иначе. Стоило последнему слову сорваться с моих губ, как кот будто взбесился. Он вздыбил всю свою и без того пушистую темно-серую шерсть, словно превратился в мохнатую грозу, и зашипел так, что, честно говоря, мне стало по-настоящему страшно. Глаза его округлились и заблестели, как будто он увидел нечто такое, что простому человеку лучше не видеть.

— Барсик, ты чего? — я попятилась от ноутбука и манускрипта, стараясь не отрывать глаз от этой странной смеси гнева и страха, которая прямо-таки источалась от кота. — Это просто текст! Ну, древний текст. Я же говорила тебе, что он для тебя безопасен...

Барсик, кажется, не разделял моего оптимизма. Он злобно шипел, не сводя глаз с монитора, как будто ждал, что сейчас оттуда вылезет... не знаю, гигантский мышиный демон или, может, ещё что похуже. Я уже готова была сказать что-то ещё, чтобы его успокоить, но вдруг ощутила, как в комнате действительно стало холодно. Но это был не тот обычный холод, как если бы я забыла закрыть окно. Нет, этот холод был странным, будто бы продирающим до костей, каким-то... неправильным. В воздухе витало ощущение чужеродного присутствия, чего-то, что мне точно не хотелось бы видеть в своей кухне.

Сначала я подумала, что это у меня просто разыгралось воображение — ну, как всегда, после парочки фильмов ужа-

сов на ночь и целого дня, проведённого за переводами древних заклинаний. Но затем меня настигло ощущение, словно что-то скользнуло по моему позвоночнику, лёгким, но тревожным разрядом, и каждая клеточка моего тела замерла, как будто это "что-то" только ждало, чтобы я обратила на него внимание.

И тут я заметила его.

В воздухе над столом начало медленно проявляться нечто тёмное, словно сгусток теней и дыма, который постепенно приобретал форму. Сначала я подумала, что это просто оптический обман, но, чем дольше я смотрела, тем отчётливее становился силуэт — высокий, тёмный, почти полностью скрытый в зыбком, мерцающем дыму. Силуэт как будто возникал из самой темноты, что стояла за окнами, перетекая в мою кухню, будто я случайно открыла дверь не туда.

— Ну... вот и работа мечты, — пробормотала я себе под нос, с трудом подавляя желание спрятаться за спинку стула. Ага, конечно, работа мечты — с тёмными фигурами, которые появляются прямо в твоей квартире.

Тем временем Барсик, видимо, решил, что никакая магическая сущность не в силах его напугать, и издал низкое, предупреждающее шипение. Он вскочил на подоконник, выгнув спину дугой и зашипел ещё громче, точно готовый защищать меня ценой своей хвостатой жизни. Его шерсть стояла дыбом, и он выглядел как маленький пушистый защитник от нечисти, что, впрочем, не делало ситуацию менее пу-

гающей.

Тем временем "оно" продолжало формироваться. Силуэт обретал всё более ясные очертания, и я внезапно осознала, что стою на кухне лицом к лицу с... ну, с тем, кого профессор, видимо, имел в виду под "лёгким присутствием". И это "лёгкое присутствие" выглядело так, будто пришло забрать мои последние остатки здравого смысла и, может быть, поломать пару законов физики.

Я не сразу поняла, что смотрю на нечто, что отдалённо напоминает человеческую фигуру. Но, чёрт возьми, насколько же "отдалённо"! Прежде всего, он был огромным — таким, что моя кухня казалась ему тесной, как обувная коробка. С каждым мгновением сквозь клубящийся дым проступали всё новые пугающие детали.

Первое, что бросилось в глаза, — длинные, изогнутые рога, темнее самой тьмы, с завитками, уходящими назад. Они выглядели так, будто могли проткнуть стены, не оставив шанса на спасение любому, кто рискнёт приблизиться. Эти рога придавали его облику зловещую, почти царственную осанку, как будто передо мной был повелитель мира теней, пришедший взыскать долг, о котором я никогда не знала.

Кожа существа была тёмно-синей, как ночное небо перед грозой, переливающейся таинственным блеском. В некоторых местах её покрывали короткие, похожие на шипы чёрные волосы, которые тянулись по плечам и рукам, словно на-

помяная, что это существо — не просто грозное, но ещё и первобытное, дикое. Глаза горели оранжевым светом, словно угли, яркими и опасными, как предупреждающий огонь в лесу. Его взгляд был направлен прямо на меня — пристальный, изучающий, и, может быть, даже слегка удивлённый, будто я не соответствовала его ожиданиям.

Я сглотнула, ощущая, как тишина сдавливает комнату. Он слегка прищурился, наклоняя голову и разглядывая меня с каким-то ледяным спокойствием, которое было в тысячу раз страшнее любой угрозы. Мои ноги по-прежнему отказывались двигаться, а сердце гулко стучало где-то в горле.

— Барсик, — прошептала я, вцепившись в край стола, как в спасательный круг. — Мы, кажется, призывали... кого-то... очень древнего и, ххм... крайне недружелюбного.

Барсик не сводил с него глаз, шипя так, как он обычно делал только на нашу соседскую утку. Его хвост взметнулся вверх и нервно подёргивался, шерсть на загривке стояла дыбом, а когти злобно впились в столешницу, как будто он готовился к битве не на жизнь, а на смерть. Он что-то глухо урчал, словно пытался отогнать это существо одним лишь звуком, но демон даже не обратил на него внимания.

Тем временем гость продолжал материализоваться, и я, наконец, различила массивные когти, которыми заканчивались его пальцы. Да, когти — длинные, острые, под стать его жуткому образу. У него на груди висела странная цепь, как будто знак власти, украшенный чем-то, что напоминало ме-

дальон. Сложно было понять, что это такое, но я точно знала: с этим медальоном не стоит шутить.

И тут он заговорил. Голос был глубоким и гулким, как раскаты грома, — низкий, хриплый, с легким металлическим оттенком.

— Ты... звала меня?

Я в панике смотрела на него, не уверенная, что даже могу произнести хоть слово.

Глава 3

Честно говоря, если бы кто-то год назад сказал мне, что я когда-нибудь увижу демона у себя на кухне, да ещё и вживую, я бы вежливо посоветовала этому кому-то больше спать и меньше читать придурковатые книги. А сейчас я стояла перед этим... существом. И знаете, вот в реальной жизни демоны выглядят совсем не так, как в фильмах.

И вот этот внушительный рогатый индивид вдруг заговорил. Голос у него был глубокий, как раскаты грома, а каждое слово звучало так, будто он выкладывал его из камней.

— Я — Азгхар, Повелитель Теней, кошмар королей и владыка ночи.

На этом моменте я моргнула. Серьёзно? Кошмар королей? Ну да, конечно. И наверняка ещё "ужас гоблинов" и "свет очей домашних уток". Внутри у меня уже поднималась волна сарказма, но его взгляд прямо-таки приказывал мне промолчать.

Он продолжил, но на слове "теперь" вдруг поморщился, как будто ему в рот засунули лимон.

— Теперь я... — он сделал паузу, а его лицо исказилось так, будто это признание стало для него самым унижительным моментом в вечности. — ...связан с тобой контрактом. Ты — моя хозяйка.

Слово "хозяйка" он выплюнул с таким презрением, что я почти почувствовала, как воздух вокруг наполнился его негодованием. Нет, реально, он чуть не сплюнул на пол, как будто пытался смыть это слово со своего демонического языка. А я? Я просто стояла, ошеломлённо глядя на него, чувствуя, как мой мозг тихонько зависает, а голос внутреннего сарказма орёт: *"Хозяйка? Я? Ты что, с ума сошёл?"*

— Хозяйка? — переспросила я, не удержавшись. — Ты это серьёзно?

Азгхар, как ни странно, вполне серьёзно кивнул. Ну, насколько это позволяли его огромные рога, которые выглядели так, будто могли пробить потолок. Его оранжевые глаза сузились, и я могла поклясться, что он взвешивает свои шансы на то, чтобы разорвать этот контракт... вместе со мной.

— К несчастью, да, — его голос звучал так, будто каждое слово — нож в его гордость. — И пока я не выполню твоё... тёмное желание, я обречён...

Он замолчал, будто собираясь сказать что-то ужасное. Я едва не затаила дыхание. И когда он наконец произнёс:

— ...служить тебе.

Я выдохнула. И тут же рассмеялась. Смеялась, наверное, слишком громко для такой ситуации, но, знаете, мозг просто отказался воспринимать происходящее. Служить мне? Этот демон? Высокомерный, рогатый кошмар королей? Да он едва переносит сам факт моего существования, а тут "служить"!

— Служить? — я держалась за стол, чтобы не упасть. — Ты серьёзно? Это у тебя шутка такая?

— Мне не до шуток, смертная, — процедил он сквозь зубы, глядя на меня так, будто я нарушила все правила приличия. — Контракт обязывает меня... подчиняться твоим приказам.

Я медленно выпрямилась и попыталась выдавить хоть какую-то серьёзность из себя. Получилось плохо.

— Ага, значит, подчиняться. Ты — великий демон, владыка теней и кошмар королей, — я процитировала его слова, делая голос драматичным, — теперь будешь... варить мне чай?

Его лицо застыло. Кажется, у него в голове только что взорвалась пара тысячелетий демонической гордости.

— Я не варю чай. — Его голос прозвучал так, будто это была самая страшная угроза, которую я когда-либо слышала. — Я могу обварить чаем.

— Окей, не чай, — сдалась я, поднимая руки. — Но всё равно, Азгхар, это немного... неестественно, разве нет?

— Поверь, самое неестественное — это называть такое су-

щество как ты хозяйкой, — угрюмо бросил он, и я готова была поклясться, что его рога стали ещё больше.

Я судорожно выдохнула, пытаюсь, ну знаете, хотя бы нащупать в этом хаосе крупицу логики. В голове крутились только обрывки мыслей вроде: *"Демон? Контракт? Хозяйка?!"* и... *"А если я скажу, что это сон, то он исчезнет?"*

— Подожди... Азгхар? — спросила я, всё ещё борясь с желанием ущипнуть себя. — Это что, твоё настоящее имя?

Он выпрямился — хотя куда уж дальше, он и так возвышался надо мной, как памятник всему злорадному и рогатому в этом мире. Его взгляд стал таким величественно-презрительным, что я мгновенно почувствовала себя не хозяйкой, а, ну, мелким песчаным крабом, случайно оказавшимся не в том месте.

— Моё имя звучало в легендах тысячи лет, — проговорил он с пафосом, который в его исполнении мог бы затмить любой исторический фильм. — Трепещи, смертная, ибо ты теперь связана с повелителем миров.

И вот тут я не выдержала. Сначала я хрюкнула, потом захихикала, а затем просто рассмеялась в голос. Его глаза сверкнули оранжевыми молниями, но я уже не могла остановиться.

— Ага, Айзик, трепещу, — выдала я, вытирая выступившую от смеха слезу.

Он замер. Нет, правда, просто замер. Как будто я только что предложила ему, великому Повелителю Теней, надеть

розовый фартук и испечь пирог. Его лицо выражало смесь обиды, лёгкого недоумения и, пожалуй, даже какого-то горького осознания, что этот вечер пойдёт совсем не так, как он ожидал.

— Айзик? — повторил он, словно не веря своим ушам.

— Ну, звучит милее, не находишь? — усмехнулась я, решив дожать. Его лицо вытянулось ещё больше. — А что? Азгхар слишком... как это... слишком для нашей с тобой реальности. Ты же теперь мой ассистент, правильно? Ну вот, Айзик звучит как раз для ассистента.

На секунду мне показалось, что он сейчас попытается задушить меня своими когтистыми лапами. Но вместо этого он просто сделал шаг назад и издал звук, похожий на смесь хриплого рычания и глубокого разочарованного выдоха. Как будто я сломала его вековую гордость за одно мгновение.

— Как же человечество вообще выживает с такими, как ты? — пробормотал он себе под нос.

— Трудно, — бодро согласилась я. — Но раз уж ты застрял здесь, придётся привыкать. Так, слушай, с твоими "тёмными желаниями" разберёмся позже. Сейчас важно понять, как мне... хм, вернуть тебя в твой "легендарный" мир.

— Вернуть меня? — он изогнул бровь, и оранжевые глаза хищно сверкнули. — Как трогательно. Жаль, что это невозможно.

— Что значит "невозможно"? — Я мгновенно ощутила, как сердце провалилось куда-то в район пяток.

— Контракт, хозяйка, — усмехнулся он, наслаждаясь моментом. — Мы связаны. Отменить его не так-то просто.

— Прекрасно, — буркнула я, чувствуя, как начинает покалывать в висках. — То есть, я застряла с тобой?

— О, не переживай, это взаимно. — Его усмешка стала ещё шире показывая мне несколько рядов острых как ножи клыков. — Ты застряла со мной, а я застрял с тобой.

И вот тут я впервые в жизни пожалела, что не научилась проводить обряд экзорцизма.

Азгхар вздохнул, как преподаватель, который только что понял, что весь класс провалит экзамен, а ему придётся за это отвечать. То ли он жалел меня, то ли себя, но взгляд его был тяжёлым, а пауза — многозначительной. Затем он, не говоря ни слова, щёлкнул пальцами.

Воздух между нами вспыхнул золотистым светом, и оттуда материализовался самый настоящий свиток. Он завис в воздухе, неторопливо разворачиваясь, словно считал своим долгом поразить меня драматичностью момента. Текст на свитке оказался мелким, словно его набирали для мышей, и весь был покрыт рунами, которые загадочно поблёскивали, будто дразнили меня: *"Ну-ну, попробуй, прочти."*

— Контракт? — выдохнула я, глядя на это зрелище с выражением человека, который только что понял, что вляпался во что-то очень нехорошее.

— Контракт, — кивнул демон, сложив руки на груди. Его голос звучал так, будто он объяснял очевидное. — Этот до-

кумент связывает нас, хозяйка. А разорвать его... — он сделал паузу, чтобы придать словам эффектность, — не так-то просто.

Я только открыла рот, чтобы что-то сказать, но он меня опередил:

— Ты хочешь избавиться от меня? — его губы изогнулись в едкой усмешке. — Ты даже не представляешь, на что подписалась. Жаль я связан этим контрактом обычно я обедаю такими как ты.

Ох, я представляла. Вернее, пыталась представить. И это определённо было что-то между *"я в аду"* и *"это вообще легально?"*.

— Чтобы я был свободен, ты должна... — он снова сделал драматическую паузу, явно наслаждаясь моментом.

— Искренне этого захотеть? — пробормотала я, догадавшись быстрее, чем он успел договорить.

Азгхар приподнял бровь, и его оранжевые глаза блеснули, будто он удивился моей догадливости. А потом его взгляд сменился на классическое саркастическое: *"Ну наконец-то допёрла."*

— Именно, — протянул он, растягивая слово, как карамель, — но не ради себя. Чтобы разорвать контракт, ты должна отпустить меня ради *меня*.

— Ради тебя? — я шумно выдохнула, чувствуя, как моё мировоззрение начинает потихоньку крениться в сторону полного абсурда. — То есть я должна, ну, искренне пережи-

вать за твоё... хм... счастье?

Его лицо исказилось, словно я только что предложила ему стать промоутером дешёвого чая. Между прочем он намекнул что был бы не прочь меня сожрать.

— Я бы назвал это "уважением к моей свободе", — уточнил он, скрестив руки на груди. — Или "состраданием". Но если ты предпочитаешь думать о "счастье", — он с трудом сдержал ехидный смешок, — это, конечно, твои проблемы.

Я уставилась на него, пытаюсь понять, как мне изобразить хоть крупицу искренности по отношению к тому, кто, кажется, только что мысленно свернул меня в рулет.

— То есть... ты хочешь сказать, что я должна пожелать тебе свободы *чистосердечно*? А не потому, что мне просто хочется... хм... избавиться от твоей... хм... высокой рога-тости?

— Ты поразительно быстро учишься, хозяйка, — с сарказмом заметил он. — Да, именно так.

Я сжала виски руками. Искренность? Ради него? Ради демона, который уже минут пятнадцать своей демонской мощью и взглядом на всё вокруг заставляет меня чувствовать себя микробом? Ну конечно, отличное условие.

— Это невозможно, — пробормотала я, глядя на него. — Слушай, Азгхар... или, как я решила тебя звать, Айзик. Неужели нельзя просто аннулировать контракт? Ну, как возврат в интернет-магазине?

Его брови взлетели так высоко, что я подумала, будто они

вот-вот упрутся в потолок.

— Интернет-магазин? — он произнёс это так, как будто я сказала что-то поистине кошунственное. — Хозяйка, это *древняя магия*, а не твоя жалкая людская бюрократия.

— Ну да, конечно, — буркнула я, бросая взгляд на свиток, — а в древней магии нет права возврата?

— Ты — смертная, — с важностью напомнил он, игнорируя мой сарказм, — связана со мной до тех пор, пока я не выполню твоё желание.

Я села на стул, обхватив голову руками. Если честно, у меня было только одно желание: чтобы этот рогатый кошмар исчез из моей жизни так же внезапно, как появился. И желательно навсегда. Но, судя по его словам, это, увы, не вариант.

— Отлично, просто отлично, — пробормотала я. — Значит, теперь ты живёшь у меня?

Он усмехнулся, склонив голову набок.

— Выходит, так. И, кстати... — он бросил взгляд на Барсика, который всё это время сидел на подоконнике и подозрительно щурился на демона, — твоё... пушистое существо... отвратительно.

— Это мой кот, — машинально ответила я.

— Я знаю, — мрачно заметил он. — Вопрос в том, как он вообще выжил с такими манерами.

Барсик издал предупредительное "мяу", а я тихо застонала. Кажется, это будет долгий-долгий день.

— Ладно, Айзик, — сказала я, решив взять ситуацию в

свои руки. — Давай сначала договоримся о правилах. Во-первых, ты больше не будешь шипеть на моего кота, потому что он... — я искала подходящее слово, — потому что он мой. Всё.

— Айзик? — перебил он с таким выражением, будто я только что предложила ему надеть ярко-розовые крылья и выступить в балете. — Ты опять назвала меня Айзиком?

— Ну да, — пожала я плечами. — Айзик звучит мило. Уютно, я бы сказала. А вот твой "Азгхар, Повелитель Теней и ужин всех королей" слишком... ну... длинно.

— Прекрасно, — протянул он, и на его лице заиграла издевательская улыбка. — Тогда твой кот — не Барсик. Отныне он... Барсилион.

Я хлопнула глазами.

— Барсилион? Ты серьёзно?

Барсик тоже отреагировал. Он сердито мяукнул и прищурился на демона так, будто хотел сказать: *"Попробуй только, рогатый, я тебе хвост скручу."*

— Абсолютно серьёзно, — заявил демон, сложив руки на мощной синей груди. — И мне плевать, что тебя зовут Полина. С этого момента ты для меня — Половина.

Я едва не поперхнулась воздухом.

— Половина? — переспросила я, поражённая его наглостью. — Что ещё за Половина?

— А почему нет? — он улыбнулся ещё шире. — Ты же решила назвать меня по-своему. Считай это актом справед-

ливости.

Я шумно выдохнула, подавив желание треснуть его этой самой кружкой.

— Ладно, оставим это, — проворчала я. — Ты мне лучше объясни: что за "тёмное желание", которое я должна загадать, чтобы ты выполнил свою миссию и отправился обратно... куда там ты должен отправиться?

— Это должно быть твоё истинное желание, хозяйка, — с нажимом произнёс он, словно каждое слово стоило ему невероятных усилий. — То, чего ты хочешь больше всего на свете.

Глава 4

Я замолчала, задумавшись. Истинное желание? Это, конечно, звучит красиво, но на деле...

— Я могу исполнить только то, что скрыто в самой тёмной глубине твоей души.

— Тёмной? — переспросила я, поджав губы. — А если у меня душа... э-э... не очень тёмная? Что тогда?

— У всех есть тьма, Половина, — ехидно ответил он. — Даже у таких, как ты. Просто она может быть... скрытой.

Я уставилась на него. Конечно, "тёмные желания" звучали интригующе, но честно? Моё самое тёмное желание сейчас заключалось в том, чтобы позавтракать горячими круасанами и выпить кофе, который не горчит. Ну или чтобы он исчез, этот высокомерный рогатый тип.

— Так, давай уточним, — я подняла палец, словно проверяя договор. — Я не могу загадать что-то простое вроде "хочу, чтобы на моей кухне стало чисто"?

— Нет, — отрезал он, будто объяснял это уже в сотый раз. — Ты должна пожелать *истинное желание*, а не... бытовую чепуху.

Бытовая чепуха? Я прищурилась, чувствуя, как кровь стучит в висках.

— А если у меня нет никаких "тёмных желаний"? — выпалила я.

— У всех они есть, Половина, — повторил он, словно это была прописная истина. — Просто ты ещё не знаешь, чего хочешь на самом деле.

И вот тут я впервые задумалась. Может, он и прав. Но с другой стороны, единственное моё желание сейчас — это чтобы Барсик перестал шипеть, а этот рогатый перестал... ну, быть рогатым.

— Отлично, — проворчала я. — Значит, пока я не разберусь со своими "тёмными желаниями", ты тут будешь шлаться по моей квартире?

— Именно, — кивнул он, снова сложив руки на груди. — Так что привыкай, Половина.

Барсик, как будто услышав его последние слова, громко фыркнул, словно протестуя против всего этого контракта.

— Ага, привыкай, — пробормотала я, качая головой. — Ладно, Барсилион, кажется, нам с тобой придётся с этим

смириться.

Барсик метнул на меня злобный взгляд, но ничего не ответил, лишь взмахнул хвостом, как пушистый маяк раздражения.

И я, честно говоря, поняла его.

— Так... — я нахмурилась, пытаюсь уложить всё услышанное в голове. — Значит, моё "тёмное желание" должно быть... по-настоящему *тёмным*? Не просто "хочу не работать три месяца", а что-то серьёзное?

Азгхар, сложив руки на груди, склонил голову, будто снисходительно изучая особо тупого ребёнка.

— Всё верно, Половина. Желание должно быть истинным, сильным... и, как правило, связанным с эмоцией, которая выходит за грань.

— За грань чего? — уточнила я, иронично приподняв бровь.

Он усмехнулся, оскалившись так, что стало ясно: его "грань" — это грань между здравым смыслом и абсолютным хаосом.

— За грань обычных человеческих слабостей, — пояснил он, явно наслаждаясь моей растерянностью. — Злость, ненависть, отчаяние, жажда мести... Всё то, что ты скрываешь даже от себя.

Я застыла, переваривая его слова.

— То есть... ты хочешь сказать, что я должна... э-э... захотеть кого-то убить? — голос сорвался, и я невольно по-

смотрела на Барсика, который сидел на подоконнике и подозрительно щурился на нас обоих.

— Не обязательно убийство, — флегматично произнёс Азгхар, словно мы обсуждали, что приготовить на ужин. — Но обычно желания, которые призывают таких, как я, связаны с чем-то... разрушительным. Например ядерную войну, торнадо...

— Прекрасно, — выдохнула я, чувствуя, как ноги начинают подкашиваться. — То есть, ты сидишь в моей квартире, пока я не решу, что мне хочется кого-то... уничтожить?

— Именно, — подтвердил он, его голос звучал так, будто он только что выиграл в споре.

— Ужасно, просто ужасно, — пробормотала я. — Ладно, слушай, а что, если я, ну, вообще не собираюсь никого убивать?

— Никто не собирается, — ответил он с лёгкой усмешкой, — пока не появляются подходящие обстоятельства.

— Ты сейчас серьёзно? — я уставилась на него, как на сумасшедшего.

— Абсолютно.

— Отлично, — я начала ходить по кухне, нервно жестикулируя. — Ты буквально сидишь здесь, ожидая, пока я сорвусь и захочу кого-то... прикончить?

— Слово "сидишь" звучит несколько унижительно, — отозвался он, наблюдая за мной с выражением превосходства. — Но суть ты уловила.

— Прекрасно! — фыркнула я, всплеснув руками. — Отлично! Это же просто прекрасно! У меня в доме сидит демон, который, оказывается, ждет, пока я сорвусь и... не знаю, убью своего интернет-провайдера за отключение вайфая?

Азгхар откровенно усмехнулся, словно я только что сказала что-то невероятно смешное.

— Если отключение интернета вызовет в тебе достаточно злости, чтобы это стало твоим "тёмным желанием", то да. Но, признаться, это будет слишком... мелочно даже для тебя, Половина.

Я остановилась и зло ткнула пальцем в его сторону:

— Для начала, хватит называть меня Половиной!

— Почему? — с невинным выражением спросил он. — Разве это не уместно?

— Нет! — выпалила я, чувствуя, как начинает закипать.

— И вообще, что за система? Ты тут сидишь, ждёшь, пока я сойду с ума, а как насчёт... я не знаю... просто исчезнуть?!

— Исчезнуть? — он приподнял одну бровь. — Ты явно переоцениваешь моё терпение, Половина. Я здесь не ради своего удовольствия.

Барсик, видимо, решил, что пора вмешаться. Он злобно фыркнул и медленно спрыгнул с подоконника, его хвост угрожающе ходил из стороны в сторону. Кот подошёл к Азгхару и уселся прямо перед ним, пристально смотря в его оранжевые глаза.

— Барсилион, — лениво протянул демон, чуть наклоня-

ясь вперёд. — Ты что-то хочешь мне сказать?

Барсик только громче заурчал, но по его выражению лица я точно знала, что в его кошачьем языке это явно была не просьба о примирении.

— Оставь его в покое, Айзик, — пробормотала я, подхватив кота на руки, пока конфликт не перерос в полномасштабную магическую дуэль.

Азгхар слегка усмехнулся, но его глаза вспыхнули.

— Половина, тебе придётся привыкнуть к мысли, что я здесь. И лучше подумай над своими желаниями. Чем быстрее ты найдёшь то самое "тёмное", тем быстрее я исчезну из твоей жизни.

— Ага, — пробурчала я, качая головой. — Только это звучит так, будто ты действительно думаешь, что я кого-то... ненавижу настолько, чтобы это сработало.

— Увидим, — с усмешкой ответил он.

Я уже устала махать руками, ходить кругами и спорить с этим рогатым кошмаром, который, судя по всему, нашёл мою кухню идеальным местом для "вечной ссылки". Но, знаете, мысль о "тёмных желаниях" и их исполнении явно требовала уточнения. А вдруг, ну, теоретически, он может исполнять... другие желания?

— Подожди, — я остановилась посреди кухни, устало потерев виски. — Ты всё это время говоришь про "тёмные желания". А что, если я загадаю что-то... ну... менее тёмное?

Азгхар, лениво прислонившийся к стене, выпрямился.

Его оранжевые глаза ярко вспыхнули, а лицо приобрело выражение, как будто я только что предложила ему поучаствовать в конкурсе караоке.

— Менее тёмное? — переспросил он, словно проверяя, ослышался ли.

— Ну да, — пожала я плечами. — Типа... не знаю... новую кофемашину, например. Или, может, чтобы у меня наконец появился нормальный интернет. Или... немного лишних денег? Это считается?

На несколько секунд в комнате повисла такая тишина, что я даже услышала, как Барсик дышит. А потом демон медленно выдохнул, закрыв глаза, как будто собирался прочитать прощальную молитву.

— Ты... — начал он, и голос его дрожал от оскорбления. — Ты только что...

— Что? — искренне удивилась я. — Это же просто пример!

Он резко открыл глаза и вперился в меня с такой обидой, что мне стало немного неловко.

— Ты только что сравнила меня с... *джином*!

— Ну... — я виновато пожала плечами. — Вы же вроде оба исполняете желания... оба синие...

— *Джином*, — повторил он, будто это слово обжигало его изнутри.

— Ну ладно тебе, — попробовала я смягчить ситуацию, — они тоже магические существа, такие же... э-э... интерес-

ные.

— *Интересные?* — Он наклонился ко мне, его рога чуть ли не задевали воздух между нами, а в голосе звучала почти священная обида. — Ты решила, что я, Азгхар, Повелитель Теней, кошмар королей и владыка ночи, существую для того, чтобы исполнять твои бытовые капризы?

— Это не бытовые капризы! — воскликнула я, снова почувствовав раздражение. — Нормальный интернет и деньги — это базовая потребность современного человека!

— Я не джин! — прорычал он, поднимаясь в полный рост, так что его тень накрыла меня и половину кухни. — Я не собираюсь предоставлять тебе кофемашины, интернет или что там ещё тебе требуется для твоей ничтожной жизни!

Барсик, сидящий на подоконнике, фыркнул, явно оценивая его выход как "слишком много драмы".

— Ну ладно, ладно, — пробормотала я, поднимая руки, чтобы показать, что сдаюсь. — Успокойся, Повелитель Теней. Просто хотела уточнить.

Он, кажется, только сильнее распалился от моего саркастического тона.

— Тёмное желание, — продолжил он, сверля меня взглядом, — это мощное, истинное стремление, которое вызвано тьмой твоей души. А не... очередной человеческой прихотью. И запомни раз и навсегда: я не джин, и я не собираюсь выполнять глупости.

Я скрестила руки на груди и подняла бровь:

— Окей, мистер "Я-не-джин". А можешь хотя бы мне объяснить, зачем ты тогда вообще появился? Если ты не хочешь быть полезным, то какого чёрта ты здесь?

Он прищурился, и его губы растянулись в неприятной улыбке.

— Чтобы напомнить тебе, смертная, что за всё нужно платить. Даже за самые глупые попытки пошутить над древними текстами.

— Ох уж этот манускрипт, — пробормотала я, устало закрывая лицо руками. — Знала бы, что всё закончится рога-тым гостем в моей квартире, я бы просто занялась чем-то полезным... вроде, не знаю, уборки.

Барсик снова издал громкое "мяу", и я отчётливо услышала в его голосе поддержку моего желания выпихнуть демона из дома.

Азгхар только фыркнул и откинулся на спинку стула, который стоял в углу кухни.

— Хочешь избавиться от меня? Тогда начни разбираться в своих истинных желаниях, Половина.

— Если ты ещё раз назовёшь меня Половиной, я загадаю желание прямо сейчас, — огрызнулась я, опуская руки. — И это будет желание, чтобы ты взорвался.

— Ага, — усмехнулся он, — и это, наконец, будет что-то достойное.

Кажется, мне предстояло терпеть его присутствие ещё долго.

Глава 5

Азгхар устроился на стуле, по-прежнему испепеляя взглядом кота, который, казалось, только ждал подходящего момента, чтобы впиться когтями ему в лицо. Но на самом деле демон уже потерял интерес к этой мелкой пушистой роже. Его больше занимала *она*.

Хозяйка.

Слово вызывало у него невыразимое отвращение. Сколько столетий прошло с тех пор, как его отец наложил на него это проклятие? Сколько жалких смертных пытались повелевать им? Все они были одинаковыми. Алчные, глупые, мелочные. Одни жаждали власти, другие богатства, третьи — мести. И всех их он в итоге сжирал. В прямом смысле. Потому что Азгхар, сын Люцифера, не был создан для того, чтобы служить.

Эта... Полина. Нет, *Половина* — это имя подходило ей больше. Маленькая, хрупкая смертная, которая по нелепой случайности умудрилась связать его своей волей. И самое обидное — он не мог её читать.

Почему?

Всё, что он видел в её голове, — лишь белый шум. Это раздражало. Обычно мысли смертных были ему подвластны, как открытая книга. Он слышал их страхи, их желания, их сомнения. А эта... Тишина. Непроницаемая стена.

— Ты снова злишься, да? — перебила его мысли Полина,

глядя на него поверх кружки с кофе. — На Барсика или на меня?

Азгхар не ответил. Просто откинулся на спинку стула, лениво скрестив руки на груди. Её светлые волосы упали на плечи, и на миг он поймал себя на мысли, что в мире демонов она бы считалась... симпатичной. Не выдающейся, конечно, но её зелёные глаза, чуть вздёрнутый нос и упрямый подбородок придавали лицу какую-то живость.

Он быстро отбросил эту мысль. Она всего лишь смертная. Ещё одна смертная, которая думает, что сможет избавиться от него.

Её уверенность его забавляла.

Интересно, как долго ты выдержишься, Половина?

Смертная вела себя слишком легко. Она смеялась над ним, не осознавая, с кем связалась. В отличие от предыдущих хозяев, которые падали перед ним на колени, умоляя о силе или исполнении их убогих желаний, Полина не выглядела впечатлённой. И это... выбивало его из равновесия.

— Итак, Айзик, — произнесла она, отпивая из своей кружки. — Что ты такой задумчивый? Стратегию придумываешь?

Айзик. Каждый раз, когда она называла его этим дурацким именем, у него в груди закипал гнев.

— Я размышляю, сколько ещё твоего трепя мне придётся вытерпеть, прежде чем ты загадаешь желание, — холодно ответил он, не поднимая взгляда.

Она фыркнула.

— Не дождёшься. Я, знаешь ли, не из тех, кто срочно хочет кого-то проклинать.

У всех есть тьма, Половина, — мысленно подумал он, бросив на неё долгий, изучающий взгляд. — Ты просто пока не знаешь, как глубоко она спрятана.

И всё же он не мог не отметить, как по-земному... живая она была. Не глупо-романтическая, не сломанная страхом. Упрямая. Наглая. Даже с ярко выраженной склонностью к сарказму. В своём мире Азгхар привык к совершенно другим — те, кто вызывал его, редко смотрели ему прямо в глаза. Но Полина смотрела.

И это тоже раздражало.

Она начала что-то рассказывать про кота и свою жизнь, явно считая его своим собеседником. Он не слушал. Всё, что она говорила, казалось ему бессмысленным шумом. Но её голос был мягким, с чуть насмешливым оттенком, и это почему-то цепляло его внимание.

Ты слабая. Смертная. Несуразная. И всё же... почему я не могу проникнуть в твой разум?

Он поднялся, решив прекратить этот спектакль. Время само всё расставит по местам.

Барсик на подоконнике зашипел, глядя на него с нескрываемой враждебностью.

— Заткнись, Барсилион пока я тебе уши не оборвал, — пробормотал он себе под нос.

Полина усмехнулась:

— Знаешь, с тобой даже не скучно. Айзик, Барсик... все тут вредные. Может, начнёшь работать над своим характером?

Азгхар скривился.

— Может, начнёшь работать над своим "тёмным желанием"?

Она махнула рукой:

— Когда-нибудь. А пока тебе придётся привыкнуть.

И в этом было её главное отличие. Она не боялась его. И это беспокоило его куда больше, чем он хотел признать.

Азгхар сидел, откинувшись на спинку стула, глядя на неё поверх скрещённых рук. Эта Половина — а в его голове она теперь не называлась иначе — даже не подозревала, с кем имеет дело. Её зелёные глаза, светящиеся любопытством, и эта бесконечная, совершенно неуместная насмешливость раздражали его до предела. Но и... немного развлекали.

Она была другой. Не такой, как те, кто вызывал его раньше.

— Знаешь, Айзик, — начала она, всё так же небрежно улыбаясь, — ты слишком много молчишь для кого-то, кто, по собственным словам, умеет повелевать мирами.

Он не удержался от усмешки.

— Тебе не понять, Половина.

— Так объясни, — парировала она, с видимым удовольствием отпивая из своей кружки. — Ты же весь такой важ-

ный, великий и ужасный. Может, пора начать мне это доказывать?

Азгхар медленно распрямился, его глаза загорелись ярче, а уголки губ дрогнули в предвкушении.

— Доказывать? — переспросил он с таким сарказмом, что даже Барсик, свернувшийся клубком на подоконнике, на миг приоткрыл глаза.

— А что? — Полина подняла бровь, глядя на него с таким видом, будто говорила с упрямым подростком. — Убедишь меня, что ты не просто рогатое синее существо?

— Хорошо, — произнёс он, голос его стал ниже, а в глазах зажглось пламя. — Я — Азгхар, сын Люцифера, падшего ангела, того самого, кто бросил вызов Небесам. Я — Принц Ночи, Повелитель Теней, ужас всех смертных. Моё имя веками шептали в страхе, а короли дрожали перед моей тенью.

Полина, которая сначала слушала его монолог с полунасмешливой улыбкой, вдруг нахмурилась.

— Принц Ночи? — медленно переспросила она, опустив кружку. — Это звучит как-то... официально. Ты корону себе заказывал?

Он замер. На мгновение внутри вспыхнула ярость, но он быстро взял себя в руки.

— Это титул, — холодно ответил он.

— Титул, — повторила она, а в её голосе звенела усмешка. — Ну, звучит внушительно. Прямо чувствую, как страх прокрадывается в моё сердце.

Она рассмеялась. Настоящий, лёгкий смех, который эхом разлетелся по маленькой кухне. И в этот момент он впервые понял, как смертные могут сводить с ума. Она смеялась над ним. Над ним!

— Если бы ты знала, кто я, — начал он угрожающе, глядя на неё сверху вниз, — ты бы трепетала.

— Угу, конечно, — сказала она, отмахиваясь. — Только вот ты сидишь у меня на кухне и споришь с котом. Трепетать не получается, извини.

Её насмешка задела его сильнее, чем он был готов признать.

— Ты хочешь знать, почему я здесь? — начал он, в голосе звучало раздражение. — Хорошо, я расскажу.

Полина замолчала, явно удивлённая его неожиданной откровенностью.

— Я здесь, потому что так захотел мой отец.

— Твой отец? — переспросила она, слегка наклонив голову.

— Да. Люцифер, — отрезал он.

Она моргнула.

— То есть, ты буквально сын Люцифера?

— Удивлена? — он скривил губы в холодной усмешке.

— Да не особо, — призналась она, качая головой. — Судя по твоему характеру, это многое объясняет.

Азгхар проигнорировал её колкость.

— Мой отец наложил на меня это проклятие, — продол-

жил он, глядя куда-то в сторону, словно видя перед собой не кухню, а совсем другой мир. — За то, что я нарушил закон демонов.

— Закон демонов? — переспросила она, явно заинтригованная.

— Я сделал то, чего делать не следовало. Убил одного из своих братьев, — спокойно пояснил он, будто речь шла о сломанной кружке.

Она открыла рот, но не нашла, что сказать.

— Отец считал, что это... перебор, — продолжил он, уголки губ дёрнулись в тёмной усмешке. — И вот он решил, что я должен научиться смирению.

— И ты... не научился? — осторожно уточнила она.

— Я сжирал своих хозяев, — отрезал он, глядя на неё с холодной уверенностью.

Полина побледнела.

— Ты что, их... ел?

— Они раздражали меня, — ответил он равнодушно.

— Это... мерзко, — пробормотала она, сдвигая кружку подальше.

— Не переживай, Половина, — усмехнулся он. — Ты слишком... серая, чтобы быть вкусной.

Глава 6

Она возмущённо посмотрела на него, но предпочла про-

молчать, будто боялась, что любое слово только ухудшит её положение.

— Последний раз меня вызывали в 70-х, — добавил он, лениво потянувшись.

— В 70-х? — Полина удивлённо приподняла бровь. — Тебя никто не вызывал последние пятьдесят лет?

— Времена меняются. Люди перестали верить в силу. Они стали жалкими и прагматичными, — с презрением бросил он. — Последние, кто меня вызвал, были фанатики. Секта, которая хотела обрести "великую силу".

— И что ты с ними сделал? — осторожно спросила она.

— Избавился. Быстро, — ответил он, даже не моргнув.

Она поморщилась.

— Отлично, — бросила она. — Значит, теперь я стану очередной жертвой кровожадного демона?

— Пока не загадала желание, нет, — насмешливо заметил он. — И всё же ты странная, Половина, — пробормотал он, сверля её взглядом.

— Почему? — спросила она, приподняв бровь.

— Я не могу читать твои мысли, — признался он с неохотой.

— Может, ты просто не такой уж и великий? — хмыкнула она.

Он прищурился.

— Может, ты просто слишком... пустая.

Она усмехнулась:

— Ну да, я такая. Даже тьма от меня шарахается.

И, к своему раздражению, он снова поймал себя на мысли, что эта смертная каким-то образом ломает его собственные правила. Ему весело... кстати, впервые за несколько сотен лет.

Он изучал её взглядом, задумчиво щуря оранжевые глаза, которые едва мерцали в полумраке кухни. Половина. Слово крутилось в голове, словно издевательский рефрен, но ему почему-то нравилось называть её именно так. Маленькая, хрупкая, упрямая смертная. Она не была сильной, не была уникальной... Но почему-то её отсутствие страха и её непробиваемая простота раздражали его больше, чем десяток других хозяев вместе взятых, но и привлекали не меньше.

— Ну, и что у тебя такое загадочное лицо? — вдруг спросила она, и её голос прозвучал как маленький камешек, упавший в его размышления. — Снова думаешь, как меня съесть?

Он усмехнулся, медленно качнув головой.

— Ты слишком мелкая добыча, Половина. Мне пришлось бы долго жевать, чтобы найти хоть крупицу магической энергии.

— Мило, — съязвила она, отпив из своей кружки.

Азгхар отвёл взгляд и опустил руку на стол, слегка проведя когтями по его поверхности. Её непробиваемый характер раздражал его. И всё же... он продолжал искать в ней слабость. И ничего не находил.

— Ты меня... не можешь раскусить, да? — спросила она с лёгкой улыбкой.

— О, я очень даже могу тебя раскусить, Половина, — ответил он, подняв на неё насмешливый взгляд. — И гораздо лучше, чем ты думаешь. Например — пополам.

Она явно вздрогнула а он засмеялся.

— Ага, ты же читать мысли умеешь?

Он насмешливо прищурился.

— Обычно да. Но ты — исключение.

Она усмехнулась, и его слегка передёрнуло от её самодовольного вида.

— Неужели великий Принц Ночи наткнулся на сложный случай?

— Не сложный, — холодно ответил он. — Просто... интересный.

Её улыбка стала шире.

— Ого. Это почти комплимент.

Он лишь фыркнул и отвёл взгляд.

Понять Полину оказалось сложнее, чем он ожидал. Смертные обычно были для него открытой книгой. Их мысли и желания были написаны не буквами, а потоками эмоций, которые он читал без усилий. Более того, он понимал не только людей.

Он знал языки всех существ, от животных до растений.

Барсик, который сейчас сидел на подоконнике, обвив хвост вокруг лап, явно излучал своё простое, но настойчи-

вое послание: *"Ты мне не нравишься. Уходи. Лучшие сразу"*.

Даже растения в этой комнате, стоящие на подоконнике в грустных, пыльных горшках, говорили своим молчаливым голосом. Они жаловались на пересохшую землю и отсутствие солнца.

— Ты знаешь, что твои цветы почти мертвы? — вдруг спросил он, глядя на горшок с особенно унылым кактусом.

— Мои цветы? — Полина моргнула и проследила за его взглядом. — Ах, ты про это. Они нормально выглядят.

— Они умирают, — сухо повторил он.

— Ну, значит, они красивые в своей трагичности, — пожала плечами Полина.

Он тихо выдохнул, чувствуя, как терпение тает, словно лёд под горячим ветром.

— Ты действительно не заботаешься о том, что тебя окружает, да?

— А зачем? — она вздохнула и облокотилась на стол. — Если ты не заметил, у меня тут демон в гостях. Завтра ты меня сожрешь и их все равно никто не будет поливать.

Барсик тут же "рыкнул", подтверждая её слова. Азгхар мельком взглянул на кота, который устроился так, словно всё происходящее его исключительно забавляло.

— Кстати, — вдруг добавила Полина. — А ты понимаешь, о чём он мяукает?

Азгхар посмотрел на неё долгим, медленным взглядом.

— Конечно.

Она удивлённо заморгала.

— В смысле, *понимаешь?*

— Его мысли примитивны, — ответил он, лениво указывая когтем в сторону Барсика. — "Враг". "Опасность". "Убрать его". А ещё — «пожрать»... вкусного. Ты, оказывается, давно не покупала ему индюшиный паштет.

Барсик, услышав это, громко мяукнул и пристально уставился на Азгхара, как будто подтверждая каждое слово.

— Ну, это на него похоже, — хмыкнула Полина. — А паштет я не покупала, потому что у меня нет денег.

— Он думает только о том, как бы избавиться от меня, — усмехнулся демон. — Хотя его магическая природа куда интереснее, чем твоя.

Полина подняла бровь:

— Магическая природа? Барсика? Это просто кот!

— Ага. Просто кот, который умеет мешать магии и излучает энергию, почти равную твоей.

— Ну, ты же сам сказал, что у меня энергии кот наплакал, — парировала она. — Так что не думаю, что это комплимент.

— Это не комплимент, Половина, — холодно бросил он. — Это факт.

И всё же, несмотря на всю свою силу, несмотря на то, что он мог чувствовать растения, читать мысли животных, даже понимать движения теней, Полина оставалась для него загадкой. Её разум был темным, как глухой лес. Он не слышал

её мыслей, не ощущал её эмоций.

Это злило его.

Он встал, обошёл стол и замер напротив неё, глядя сверху вниз:

— Ты — единственная, кого я не могу понять.

Она не отступила. Только поставила кружку на стол и сложила руки на груди.

— Может, потому что я скучная? — предположила она с улыбкой.

— Скучная? — переспросил он, его голос наполнился сарказмом. — Если бы ты была скучной, ты бы была уже мёртвая.

Она моргнула, и на её лице появилась лёгкая тень удивления.

— А вот это уже интересно.

Он снова усмехнулся.

Интересно? Полина не понимала, что её спасало. Может, эта её дерзость. Может, её абсолютная невежественность. А может, что-то другое, что он ещё не мог уловить.

Но он точно это выяснит. И, возможно, совсем скоро.

Глава 7

День официально удался. Если считать, конечно, «удавшимися» события, включающие в себя ожившую магию, кота с комплексом супергероя и демона, который по уровню вредности уверенно обогнал Барсика.

Я устало облокотилась на косяк двери, глядя на Азгхара. Он сидел на краю стола с видом древнего бога, которого по какой-то нелепой ошибке вселили в слишком маленькую коробку из-под обуви. Его длинные пальцы нервно постукивали по краю стола, а взгляд... Этот взгляд был тем самым, от которого смертные должны были дрожать. Жаль, я к ним пока не относилась.

— Твой новый дом, — заявила я, указывая на диван в гостиной. — Располагайся, Айзик.

Он медленно повернул голову, его оранжевые глаза вспыхнули так, что я на миг подумала, будто он сейчас начнёт метать молнии. Но вместо этого демон скрестил руки на груди и произнёс, почти лениво:

— Демоны не спят.

— Никогда? — я подняла бровь, разглядывая его с искренним интересом. — Даже если задремать хотя бы на пять минут? Ну знаешь, чисто ради разнообразия?

Он фыркнул. И это был тот самый фырк, который сказал больше, чем любое слово. Его лицо приняло выражение, как будто я предложила ему переодеться в пижаму с розовыми единорогами и обнять Барсика на ночь.

— Это занятие для слабых смертных, — холодно заявил он.

Я прищурилась, обдумывая его ответ.

— Слушай, Айзик, — начала я, складывая руки на груди. — А ты вообще хоть раз пробовал? Ну, поспать. Может,

это... как там говорят... расширит твой демонический кругозор?

Он не удостоил меня ответом. Только посмотрел с таким видом, будто я совершила нечто непоправимо глупое.

— Ну-ну, крутой парень, — я махнула рукой, направляясь к дивану и демонстративно хлопнув по подушке. — В гостиной всё равно будешь всю ночь. И давай без прогулок по квартире.

— Прогулок? — его голос прозвучал насмешливо. — Думаешь, я буду бродить по этим жалким квадратным метрам?

— Конечно, — фыркнула я, усаживаясь на подлокотник дивана и скрестив ноги. — У тебя такой вид, будто ты ночью обязательно решишь наведаться к холодильнику.

Он смерил меня взглядом, в котором читалось примерно следующее: «Смертная, ты не достойна дышать в одном помещении со мной, а ещё называешь меня Айзиком».

— Не волнуйся, Половина, — медленно произнёс он, чуть склонив голову. — Я не интересуюсь твоими... жалкими человеческими потребностями.

— Ух ты, — выдохнула я, притворно хлопнув себя по коленям. — Вот это облегчение. Потому что, знаешь ли, холодильник — святое.

Он только молча смотрел на меня, но я была уверена, что где-то в его демонической голове мелькнула мысль о том, чтобы добавить меня в список «предыдущих хозяев». Тех, которых он сжирал.

— Ты ещё здесь? — вдруг добавила я, махнув рукой в сторону дивана. — Ложись. Или, не знаю, сиди.

Он не двигался.

— Ты серьёзно думаешь, что я, сын Люцифера, Принц Ночи, буду... *сидеть* на твоём диване?

Я задумалась на секунду, а потом широко улыбнулась:

— Ну да. Это и есть часть контракта. Твои новые обязанности. Добро пожаловать в мир людей.

И, о чудо, он двинулся. Не к дивану, конечно. А ко мне. Его высокий силуэт навис надо мной, и я могла поклясться, что в его глазах зажглись отблески пламени.

— Ты слишком дерзкая для смертной, — произнёс он тихо, почти шипя.

— А ты слишком пафосный для демона, — парировала я, наклоня голову и смотря прямо в его глаза.

Он молча развернулся и направился к дивану, сев на него с таким видом, будто это был трон в аду, а не потрёпанная мебель из ИКЕА.

— Так-то лучше, — пробормотала я, гасив улыбку.

Барсик, до этого спокойно дремавший на подоконнике, внезапно вскинулся, будто почувствовал перемены в атмосфере. Он вскочил, издал громкое «мяу!» и прыгнул вниз, направляясь прямо к дивану.

— Ну, держись, Айзик, — усмехнулась я, глядя, как мой кот, как маленький пушистый мститель, забирается на спинку дивана и сверлит демона взглядом.

— Хищник, отвали, не то сожгу, — мрачно заметил Азгхар, не поворачивая головы.

— Ох, не заводи опять. Вам двоим придётся ужиться, — вздохнула я, отправляясь к себе.

Но, честно говоря, уже сейчас понимала, что это будет незабываемая ночь.

Иногда мне кажется, что моя жизнь — это череда нелепых ситуаций, каждая из которых абсурднее предыдущей. Вот, например, как объяснить демону, что телевизор — это не портал в ад? Хотя, если задуматься, местами он действительно похож на него, особенно когда начинается реклама политических ток-шоу.

Азгхар сидел на диване с таким видом, будто он явился сюда исключительно для того, чтобы презирать всё и вся. А ещё мне было страшно оставить его без присмотра. Сначала он сжёл бы дом, а потом, скорее всего, сожрал Барсика. И не факт, что в таком порядке.

— Айзик, — я плюхнулась на соседнее кресло и подняла пульт. — Сейчас я покажу тебе одну вещь. Может, ты, наконец, отвлечёшься и перестанешь пугать моего кота.

Кот, к слову, уже сидел в углу, сверля демона взглядом, как будто знал, что тот обязательно натворит что-нибудь.

— Что за штука? — подозрительно спросил Азгхар, прищурившись.

— Расслабься, это всего лишь телевизор. Это как... магическое окно. Вроде как. — Я нажала кнопку, и экран засве-

тился.

В следующую секунду демон вскочил, как ужаленный, а его глаза вспыхнули ярким оранжевым светом.

— Немедленно убери это зеркало миров! — рявкнул он, указывая пальцем на экран, словно тот только что оскорбил его мать.

Я замерла, обдумывая его слова. А потом... расхохоталась. Нет, ну серьёзно, "зеркало миров"? Это даже лучше, чем "Половина"!

— Айзик, это не зеркало миров! Это... это просто телевизор.

— Телевизор? — его голос был наполнен ледяным сарказмом. — Ты думаешь, я поверю в твоё смертное объяснение?

— Ну, а что ещё это может быть? — я пожала плечами, указывая на экран, где как раз шла реклама кошачьего корма. — Видишь? Там всего лишь коты.

Он, видимо, тоже увидел котов, потому что нахмурился ещё сильнее.

— Ты позволяешь этим созданиям... смотреть на нас? — процедил он, продолжая буравить экран взглядом.

— Каким созданиям? — я растерянно нахмурилась, но потом до меня дошло, что он говорит о "живых" существах на экране.

— Ну, это же не создания, это... Ну ладно, пусть будет магическое окно, — махнула я рукой, чувствуя, что объяснять концепцию телевидения демону — это уже перебор да-

же для меня.

Он смерил меня долгим, презрительным взглядом, а потом снова уставился на экран. Коты всё ещё прыгали через обручи в каком-то ролике, и это, видимо, совсем не помогало убедить его в безопасности этой "технологии".

— Магическое окно, — ехидно повторил он, нахмутив свои брови. — И что же это окно показывает?

— Всё, что мы захотим, — с улыбкой пояснила я.

Он сузил глаза, словно я только что сказала, что собираюсь вызывать его отца на чашку кофе.

— Ты имеешь в виду, что ты можешь смотреть на других созданий... в любой момент?

— Ну... вроде как, — я кивнула. — Или сериалы.

— Сериалы? — он снова посмотрел на экран, где уже показывали радостного мужчину, покупающего новый автомобиль.

— Это такие длинные человеческие истории. Очень затягивает, кстати. — Я хитро улыбнулась. — Хочешь попробовать?

— Я не занимаюсь таким абсурдом, — холодно отрезал он, отодвигаясь от экрана, словно тот был источником заразы. — И убери это... окно. Оно раздражает меня.

— Ладно, ладно, — я снова нажала кнопку на пульте, выключая телевизор.

Но на самом деле мне уже захотелось как-нибудь включить ему "Игру престолов" или хотя бы "Доктора Кто". Пред-

ставляю, как бы он на это отреагировал...

Азгхар всё ещё стоял посреди комнаты, его руки были скрещены, а взгляд испепелял меня.

— Это был... тест? — спросил он с подозрением.

— Нет, — ответила я, улыбаясь. — Это была попытка развлечь тебя. А теперь иди, займись чем-нибудь полезным.

Он смерил меня взглядом, в котором читались как минимум три варианта расправы.

— Я демон, Половина. Я не развлекаюсь.

— Ага, я заметила, — вздохнула я, направляясь к Барсику, который всё это время смотрел на нас, как будто предвкушал продолжение представления. — Ладно, Айзик. Давай договоримся: ты не ломаешь телевизор, а я не ставлю тебе никаких вопросов про магию.

Он фыркнул, и я поняла, что это, пожалуй, максимум компромисса, который мне сегодня удалось добиться.

Я проснулась от странного звука. Он доносился из гостиной, и на мгновение я даже подумала, что Барсик решил поиграть в ночного хулигана и переворачивает мусорное ведро. Но нет. Это было что-то другое. Что-то... мрачное. И, кажется, слегка хрустящее.

Сонная, я потянулась, пробормотала что-то вроде: "Барсик, оставь это ведро в покое," — и отправилась в сторону гостиной, на ходу пытаясь стряхнуть остатки сна.

Картина, которая предстала передо мной, была настолько

сюрреалистичной, что я сначала решила, будто всё ещё сплю.

На диване сидел Азгхар. Принц Ночи. Повелитель Теней. Великий демон.

И пожирал мои чипсы.

Глава 8

Нет, не просто пожирал. Он сидел в позе величайшего мыслителя современности, чуть наклонившись вперёд, и жадно заталкивал в рот последние крошки из пачки чипсов со сметаной и зеленью. Его глаза были прикованы к экрану телевизора, где какой-то героический мужчина с пылающим взглядом драматично кричал:

— *"Я не отдам её! Она моя судьба!"*

— Что, чёрт возьми, здесь происходит? — я выдохнула, и мой голос дрогнул где-то между шоком и смехом.

Демон даже не повернул головы, только отмахнулся рукой, словно прогонял назойливую муху.

— Тише, Половина, важный момент.

— *Важный момент?!* — я открыла рот, осматривая поле битвы, которое когда-то было моей гостиной.

На полу валялись пустые пачки от чипсов, упаковки сосисок и обёртки от шоколадок. На столе красовались четыре пустые бутылки из-под кока-колы, а рядом лежали объедки от бутербродов с колбасой. Я прищурилась. Это была *моя*

колбаса. Последняя, между прочим.

— Ты... Ты что, устроил гастрономический апокалипсис? А как же «меня не интересуют ваши человеческие потребности»? Ты лжец! И вор! — крикнула я, поднимая одну из пустых упаковок и разглядывая её, как вещественное доказательство.

Он снова не обратил на меня внимания. Его ярко-оранжевые глаза были прикованы к экрану, где теперь, судя по звукам, начиналась драка. Демон что-то бормотал себе под нос на своём языке, и я совершенно не понимала, что именно он говорит. Хотя, подозреваю, что это было что-то вроде "Ударь его в челюсть!" или "Вот сейчас ты сдохнешь".

— Айзик! — громче повторила я, сложив руки на груди.

— Не отвлекай меня, Половина, — огрызнулся он, не отводя взгляда от экрана.

— Отвлекай? Ты серьёзно? — я уставилась на него, поражённая тем, как низко пал этот демон. — Ты всю ночь смотрел... сериалы?

— Я изучал человеческую культуру, — с пафосом ответил он, делая вид, что не замечает следов своей ночной деградации. — Кстати верх идиотизма этот ваш «Дом 2» меня стошнило!

— Изучал человеческую культуру? — я фыркнула, поднимая пустую бутылку из-под колы. — И для этого тебе понадобилось сожрать всю мою еду?

Он наконец удостоил меня взглядом, и в его глазах мельк-

нула слабая тень смущения.

— Она была... вкусной, — ответил он после небольшой паузы.

— Вкусной?! Это была моя колбаса! — воскликнула я, показывая на пустую упаковку. — Последняя!

— Не преувеличивай, Половина, — спокойно произнёс он, как будто разговор вообще был не о нём. — Ты можешь купить ещё.

— Купить ещё? — я замерла, чувствуя, как меня захлёстывает волна раздражения. — Демон, ты сожрал ВСЁ. Даже чипсы со сметаной, которые я хранила для субботнего марафона фильмов.

Он пожал плечами.

— Было интересно.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Спокойствие, Полина. Спокойствие. Это просто демон. Великий, могущественный... Очень наглый демон.

— И что, — я указала на экран, где уже шла какая-то душераздирающая сцена с поцелуем на фоне заката, — ты... *вот это* тоже считаешь частью человеческой культуры?

— Ещё бы, — серьёзно ответил он, и я готова была поклясться, что он почти гордился этим знанием. — Эти смертные... довольно драматичны.

— Довольно? — фыркнула я, глядя на экран. — Айзик, это сериал про деревенскую любовь и наследство.

Он задумчиво потер подбородок.

— Наследство кстати здесь играет немаловажную роль.

— О, ты просто невыносим, — простонала я, махнув рукой. — Мне интересно, чем я буду завтракать... А кошачий корм ты не сожрал?

Кажется у Барсика чуть не случился инфаркт и он побежал к пакету с Роял Канином.

— Он безвкусный, но хорошо пахнет, пусть его жрет твой хищник, — заметил он, саркастично склонив голову.

- То есть ты попробовал! Я в шоке! Ты... ты сожрал мои недельные запасы.

— Возьмёшь ещё, — невозмутимо пообещал он.

— У меня нет денег! — простонала я, хватаясь за голову.

- Сожрал еду, нет денег. Какая же ты проблемная!

— Не перебивай. — Я ткнула пальцем в его сторону. — Ты уберёшь этот бардак, или, клянусь, я... Я...

— Ты что, загадаешь своё "тёмное желание"? — насмешливо спросил он, но в его глазах я увидела слабый проблеск интереса.

Я прищурилась.

— Нет, Айзик. Но если ты не уберёшься, я включу тебе пять часов "Дома 2" и заберу пульт от телевизора!

Он замер.

— Ты не посмеешь.

— Посмею.

На этом разговор был окончен.

Кто бы мог подумать, что наводить порядок в собственной квартире я буду не своими руками, а с помощью демона. Великим и ужасным, конечно. Но, глядя на хаос, который он устроил за ночь, я начинала сомневаться в его "великости".

Стоя посреди кухни, я чувствовала себя усталым полководцем после долгой и кровопролитной битвы. Вот только вместо армии у меня был кот, который сидел на подоконнике и смотрел на меня с явным выражением осуждения, и демон, развалившийся на стуле, как будто я лично ему что-то задолжала.

— Айзик, — сказала я, уперев руки в бока и обведя взглядом этот хаос из пустых упаковок, крошек и липких пятен от кока-колы. — А теперь давай убирай все это и я так уж и быть прощу тебе твое свинство.

Он медленно поднял голову, и я встретила с его взглядом. Этот взгляд был холоден, как мартовский ветер, и снисходителен, как у короля, которого просят подоить корову.

— Убирать? — переспросил он, подняв одну бровь. — Ты приказываешь мне... *убирать*?

Я усмехнулась. О да, этот сарказм. Этот пафос. Он, конечно, мастер.

— Нет, — протянула я, сделав шаг вперёд. — Это не просьба, Айзик. Это поручение. Ты ведь ассистент, а не декорация. Так что за дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.